

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-675-687>
EDN: NBCGLO

Научная статья / Research article

Переселение малороссийских казаков на северо-восточный берег Черного моря в 1820–1830-е гг.

Сергей Николаевич Шаповалов

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
 shapovalov07@gmail.com

Аннотация: Исследуется процесс организации переселения малороссийских казаков в крепость Анапу с целью закрепления новоприобретенных территорий. На примере заселения Анапы демонстрируются как возможности царских властей по организации перемещения значительных групп населения, так и барьеры для исполнения разработанных проектов. Определяются особенности переселения малороссийских казаков на северо-восточный берег Черного моря как части имперской политики по заселению и освоению земель Северо-Западного Кавказа в 1820–1830-е гг. Показано, что проект переселения малороссийских казаков натолкнулся на серьезные препятствия. Высокая стоимость его исполнения не позволила переселить все казачьи семейства. Неустроенность жизни в самой крепости Анапа замедлила развитие земледелия, промыслов, промышленности и торговли. Окраинное и фронтирное положение Анапы препятствовало коммуникации с другими портами. Автор делает вывод, что, несмотря на общую неудачу проекта освоения земель северо-восточного берега Черного моря, крепость Анапа оставалась форпостом Российской империи для привлечения населения из других губерний еще в течение нескольких десятилетий. Накопленный опыт переселения малороссийских казаков и делопроизводство по этому вопросу использовалось при разработке новых планов в 1830–1850-е гг. по переселению в Анапу донских, черноморских, азовских казаков, а также государственных крестьян и торговцев.

Ключевые слова: Анапа, Анапский строительный комитет, Кременчуг, малорусское казачество, Тамань, Черное море

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда и за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>

Для цитирования: Шаповалов С.Н. Переселение малороссийских казаков на северо-восточный берег Черного моря в 1820–1830-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 675–687. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-675-687>

Resettlement of Little Russian Cossacks to North-Eastern Coast of the Black Sea in 1820–1830s

Sergey N. Shapovalov^{ID}

Kuban State University, Krasnodar, Russia

 shapovalov07@gmail.com

Abstract: The author in their article provides a comprehensive analysis of the available materials on the organization of the resettlement of Little Russian Cossacks to the Anapa fortress in their quest to consolidate newly acquired territories. The example of the settlement of Anapa demonstrates both the capabilities of the Russian authorities to organize the movement of major population groups and the barriers to the implementation of the developed projects. The author determines the features of the resettlement of Little Russian Cossacks to the north-eastern coast of the Black Sea as part of the imperial policy on the settlement and development of the lands of the Northwest Caucasus in the 1820–1830s. It is shown through the project that the resettlement of Little Russian Cossacks encountered serious obstacles. The high cost of its implementation prevented resettling all the Cossack families, and the disorderly life in the Anapa fortress slowed down the development of agriculture, crafts, industry, and trade. The outskirts and frontier position of Anapa hindered communication with other ports. The author concludes that despite the general failure of the project to develop the lands of the north-eastern coast of the Black Sea, the Anapa fortress remained an outpost of the Russian Empire by attracting population from other provinces for several more decades. The accumulated experience of resettling Little Russian Cossacks and the paperwork on this issue were used in developing new plans in the 1830–1850s for resettling Don, Black Sea, Azov Cossacks, as well as state peasants and traders to Anapa.

Keywords: Anapa, Anapa Construction Committee, Kremenchug, Malo-Russian Cossacks, Taman, Black Sea.

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Acknowledgments: The study was carried out with financial support from the Kuban Science Foundation and through a grant from the Russian Science Foundation under project No. 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>

For citation: Shapovalov, S.N. “Resettlement of Little Russian Cossacks to North-Eastern Coast of the Black Sea in 1820–1830s.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 675–687 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-675-687>

Введение

Актуальность избранной темы обусловлена важностью изучения истории освоения северо-восточного берега Черного моря и его интеграции в правовое поле и социально-экономическую структуру Российской империи. Оно стало возможным благодаря трансформации границ империи, происходившей в конце XVIII – первой половине XIX в., когда огромные земельные пространства на южных рубежах стали нуждаться в заселении и хозяйственном освоении.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии научный интерес к истории заселения и освоения северо-восточного берега Черного моря был проявлен дореволюционными исследователями¹. Они внесли большой вклад в изучение численности переселенцев, времени их прибытия, деятельности местных вла-

¹ Дукмасов И. О заселении Черноморского побережья Кавказа казачьим войском // Сочинения Ив. Дукмасова. М., 1887; Короленко П.П. Закубанский край (К истории Западного Кавказа) // Военный сборник. 1893. № 4. С. 329–351; Новицкий В. Анапа и Закубанские поселения (с картою) // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1853. Кн. 2. С. 14–43; Стороженко Н.В. Очерк из истории малороссийских казаков в конце XVIII и в начале XIX века. Киев, 1898; Шавров Н. Проекты колонизации восточного берега Черного моря // Северный вестник. СПб., 1886. № 7 (июль).

стей по водворению нового населения. Однако, как справедливо полагал историк Кубанского казачества Ф.А. Щербина, «в исторических материалах не сохранилось достаточно данных, по которым можно было бы проследить постепенный ход заселения Анапского района, но есть отрывочные указания об отдельных моментах»².

В советской историографии также изучались особенности заселения территории Северного Причерноморья, проводился анализ этнического и социального состава населения, рассматривались экономические последствия освоения новых земель³. Однако в них не исследовались проекты переселения малороссийских казаков, в том числе с целью создания нового прибрежного войска.

Вопросы, связанные с заселением и освоением северо-восточного берега Черного моря в XIX–XX вв., рассматривают в своих работах и современные исследователи. В частности, И.М. Федина выделяет четыре периода в процессе освоения северо-восточного берега Черного моря, которые длились с 1828 по 1888 гг., дает характеристику каждому из них⁴. С.Г. Кудаева указывает на прерывание этого процесса двумя затяжными войнами (Кавказской и Крымской) и осложнение военными столкновениями с местными адыгскими народностями, которые не признавали ни русской, ни турецкой власти⁵. Л.В. Бурыкина раскрывает сложности адаптации крестьянского населения к условиям ведения сельскохозяйственной деятельности на землях Северо-Западного Кавказа⁶. С.Е. Сазонова сосредоточивает внимание на изучении переселения нескольких групп малороссийского (украинского) населения, преимущественно в 1840–1860-х гг., на территорию Черноморского казачьего войска и северо-восточный берег Черного моря⁷. В работе Л.Г. Степановой рассмотрены особенности заселения, хозяйственного освоения и межевания земель на южных границах империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в.⁸ Особенности адаптации пришлого населения к условиям северокавказского фронтира исследует Ш.А. Магарамов⁹. Складывание системы государственного управления на землях Кавказа раскрывает А.Т. Урушадзе¹⁰.

² Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. М., 2014. С. 444.

³ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М., 1959; Кабузан В.М. Крестьянская колонизация Северного Причерноморья (Новороссии) в XVIII – первой половине XIX вв. (1719–1857 гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1966. С. 313–322; Ратушняк В.Н. Некоторые вопросы капиталистического заселения Северного Кавказа в конце XIX в. – начале XX в. // Проблемы аграрной истории Северного Кавказа в дореволюционный период. Ставрополь, 1981. С. 17–24.

⁴ Федина И.М. Поселенческое миромоделирование Восточного Причерноморья: российский опыт региональной политики XIX столетия. Краснодар, 2022. С. 19–20. EDN: HYWRCCF

⁵ Кудаева С.Г. Актуальные вопросы истории и культуры адыгов. Майкоп, 2017. С. 81. EDN: JVRPTO

⁶ Бурыкина Л.В. Крестьянская миграция на Северо-Западный Кавказ в 20-е – 50-е гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. С. 20–22. EDN: JYBJRT

⁷ Сазонова С.Е. История заселения Анапского района украинскими переселенцами (30–60-е гг. XIX века) // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 3. С. 75–78. EDN: KWGUGF

⁸ Степанова Л.Г. От Ейского укрепления до Ейской слободы: трансформация поселенческого уклада и особенности межевания на южных границах России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 143–154. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-143-154> EDN: SYPISW

⁹ Магарамов Ш.А. Российский фронт на Северном Кавказе: проблемы периодизации // Журнал фронтовых исследований. 2023. Т. 8. № 4. С. 17–29. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i4.514> EDN: NIGNYK

¹⁰ Урушадзе А.Т. Наместник императора: Кавказ в системе государственного управления никалаевской России // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 2. С. 17–27. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2025-2-17-27> EDN: THWYTC

Несмотря на изучение ряда аспектов заселения и освоения северо-восточного берега Черного моря в XIX–XX вв., в целом в современной отечественной историографии данной теме уделяется недостаточное внимание. До настоящего времени малоизученными остаются вопросы подготовки переселения малороссийских казаков со стороны государства, маршруты движения, состав и численность переселенцев.

Целью исследования является определение особенностей переселения малороссийских казаков на северо-восточный берег Черного моря как части имперской политики по заселению и освоению земель Северо-Западного Кавказа в 1820–1830-е гг.

Источниковая база. В качестве источников исследования помимо сборников опубликованных документов были использованы впервые вводимые в научный оборот архивные материалы из фонда Анапского строительного комитета (Ф. 783) Государственного архива Краснодарского края, содержащие в том числе записки генерал-фельдмаршала графа И.Ф. Паскевича-Эриванского и Малороссийского военного губернатора князя Н.Г. Репнина-Волконского, раскрывающие замыслы правительства по освоению северо-западного берега Черного моря, и делопроизводственные документы из фонда Гражданской канцелярии командующего войсками правого крыла и наказного атамана Черноморского казачьего войска (Ф. 788) Российского государственного военно-исторического архива.

Форпост империи на северо-восточном берегу Черного моря

Закрепление за Российской империей земель северо-восточного берега Черного моря стало результатом успешного окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. По итогам Адрианопольского мирного договора восточный берег Черного моря от места впадения р. Кубани в Кизилташский лиман до границ Азиатской Турции перешел в российское владение¹¹. Для России эти земли имели не только торговое, но и военно-стратегическое значение¹². Османская империя лишилась всех опорных пунктов на черноморском побережье Кавказа, а Россия приобрела важную военно-морскую базу – Анапу¹³. Она стала форпостом Российской империи на северо-восточном берегу Черного моря, что, по мнению генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского, должно было принести России большие выгоды:

...мы еще не умеем оценить важность приобретения Восточного берега Черного моря. Оно удвоило пространство принадлежащих нам берегов сего моря. Море это даст со временем сему краю первенство над Кавказскою областью и Закавказским краем¹⁴.

Неурегулированность взаимоотношений с горскими народностями, поиск более мягкого подхода к интеграции местного населения в состав империи, удаленность от основных военных и торговых коммуникаций не позволили российским властям применять на землях северо-восточного берега Черного моря апробированные ранее способы заселения и освоения окраинных территорий¹⁵. Одним из них было строительство большого числа городов по мере движения на юг. Каждый такой

¹¹ Трактат, заключенный в Адрианополе между Российской империей и Оттоманской Портой // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. IV. № 3128. С. 625.

¹² Тимошенко-Озdemir Е.Н. Северный Кавказ в международной политике во второй половине XIX века // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2009. № 2. С. 23. EDN: MBWRCF

¹³ Кудаева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Майкоп, 2014. С. 165–166. EDN: TWEZYF

¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 788. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

¹⁵ В 1842 г. император Николай I отложил вопрос о расширении Анапского поселения, чтобы не раздражать натухайцев. Ф. 788. Оп. 1. Д. 11. Л. 8 об.

новопостроенный город становился не только простым укреплением, но и пунктом постоянной русской оседлости¹⁶. Россия систематически колонизировала регион, размещая войска в многочисленных укреплениях и крепостях, отправляя военных чиновников, купцов и священников во вновь построенные города, и поощряя переселенцев оседать на земле и обрабатывать ее¹⁷. Поселенческий уклад в черноморском регионе формировался как многонациональный историко-культурный потенциал с различными формами общежития¹⁸. Крепости, укрепления и форты соседствовали здесь с неказачьими станицами, поселками и островными поселениями.

После заключения Адрианопольского мирного договора северо-восточное побережье Черного моря стало объектом притяжения как для организованных переселенцев, так и для отдельных беглых партий из южных и центральных губерний Российской империи. В 1830 г. в Кавказской области насчитывалось 53,5 тыс. только государственных крестьян¹⁹. Сложившееся положение было вызвано рядом причин. Л.В. Бурыкина полагает, что крестьяне искали на окраинах империи облегчение своего положения²⁰. Дэвид Мун видел первопричину этих переселений в правовой плоскости²¹. Томас Барретт объяснял притягательность новых земель циркулировавшими ложными слухами:

В 1837 г. крестьяне особенно часто бежали в район Анапы, где было объявлено, что беглецам будет предоставлено убежище, они будут включены в ряды казачества²².

Слухи не соответствовали реальности. После захвата русскими войсками бывшая турецкая крепость Анапа находилась в разрушенном состоянии:

В последний раз покоренная крепость Анапа 12 июня 1828 года хотя имела некоторые каменные, и соломенные строения, преимущественно с земляными крышами, но и те разбитые бомбами и ядрами, так были повреждены, что едва усиленными средствами казны и местным гарнизоном могли быть поддержаны для временных жилищ...²³

Местное комендантское управление также ощущало нехватку гражданского населения, способного заняться торговой деятельностью и ремесленным производством, обустроить и привести в порядок территорию крепости:

...вольные ремесленники до того времени также не посещали Анапы, а потому никакие сельские и городские промыслы, не имея никаких особых работ, не могли быть развиты, в особенности, когда в крепости находились арестантские и военно-рабочие роты²⁴.

¹⁶ Любавский М.К. История русской колонизации, или Как возникала империя. М., 2021. С. 196.

¹⁷ Магарамов Ш.А. Особенности развития российского фронтира на Северном Кавказе // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 4. С. 943. DOI: <https://doi.org/10.32653/CH194934-945>. EDN: PLRPVU

¹⁸ Федина И.М. Поселенческое миромоделирование Восточного Причерноморья: российский опыт региональной политики XIX столетия. Краснодар, 2022. С. 4–5. EDN: HYWRCF

¹⁹ Турун П.П. Влияние крестьянской миграции на формирование сети сельских поселений Северного Кавказа // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 2. С. 63. EDN: RSCAYD

²⁰ Бурыкина Л.В. Крестьянская миграция... С. 20.

²¹ Moon D. Russian Peasants and Tsarist Legislation on the Eve of Reform: Interaction between Peasants and Officialdom, 1825–1855 (Studies in Soviet History and Society). London, 1992. P. 23.

²² Барретт Т.М. Линия неопределенности: северокавказский «фронт» России // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Имперский период. Самара, 2000. С. 187.

²³ РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55. Л. 4.

²⁴ Там же. Л. 8 об.

Гражданское население крепости Анапы было представлено небольшим числом русских иногородних купцов, анатолийских турок, греков, армян и крымских татар. До 1830 г. поддерживалась меновая торговля с горцами²⁵.

Для защиты единственного сухопутного сообщения крепости Анапы с землей Черноморского казачьего войска было построено укрепление Джемете. Все укрепление заключалось в одной боевой линии, протянувшейся на узкой песчаной полосе между Кизилташским лиманом и Черным морем, и обнесенное плетнем и терновником²⁶. Укрепление обеспечивало безопасное движение от него до Бугазской переправы, но не защищало гарнизон и торговцев в Анапе от нападений во время выхода из крепости. Жители были вынуждены брать воду в речке Анапке, находившейся на расстоянии двух верст, только в сопровождении конвоя²⁷.

Небезопасное положение, отсутствие постоянного гражданского населения, неполное восстановление оборонительной линии крепости Анапы не помешали ей стать форпостом для освоения и заселения северо-восточного берега Черного моря в 1820–1830-е гг. Такой выбор со стороны начальства был обусловлен как ее военно-стратегическим положением, так и отсутствием альтернатив в новом крае. Его фронтирующее состояние предопределило ориентацию на привлечение казачьего населения, привыкшего к тяготам пограничной и неспокойной жизни и выработавшего свои механизмы адаптации к окружающей враждебной среде. Кроме того, как отмечает М. Ходарковский, российские власти использовали на Северном Кавказе тактику проведения военных экспедиций небольшими мобильными отрядами для завоевания региона²⁸. Такая стратегия могла быть реализована с опорой на казачье сословие. После некоторых раздумий выбор начальства пал на малороссийских казаков, испытывавших перманентный недостаток в земельных ресурсах и владевших необходимыми строительными навыками для обустройства своих жилищ и организации хозяйства. Одним из главных носителей этой идеи стал малороссийский губернатор князь Н.Г. Репнин-Волконский, стремившийся избавиться от казацкой вольници в подчиненных ему землях²⁹.

Проекты переселения малороссийских казаков в крепость Анапу

Начало переселению малороссийских казаков было положено письмом главно-управляющего гражданской частью в Грузии, Астраханской губернии и Кавказской области и главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом генерал-фельдмаршала графа И.Ф. Паскевича-Эриванского на имя коменданта Анапы генерала-майора А.В. Вышеславцева от 12 декабря 1829 г. В нем давалось поручение создать комитет для разработки проектов и смет поселения в крепости Анапе 800 семейств малороссийских казаков и определялся круг его обязанностей³⁰.

Приложением к письму была «Записка о том, какие меры нужно принять при переселении в крепость Анапу малороссийских казаков» графа И.Ф. Паскевича-Эриванского. Документ состоял из трех частей. Первая была посвящена переселе-

²⁵ РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55. Л. 8.

²⁶ Новицкий В. Анапа и Закубанские поселения... С. 26.

²⁷ Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете Ифигения в 1836 году / соч. С. Сафонов. Одесса, 1837. С. 6.

²⁸ Khodarkovsky M. Bitter Choices, Loyalty and Betrayal in the Russian Conquest of the North Caucasus. Ithaca – London, 2011. P. 167.

²⁹ Кузнецов О. Закавказское казачье войско: три несостоявшихся проекта // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. 2013. № 2. С. 22–23.

³⁰ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 783. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

нию малороссийских казаков в крепость Анапу, которое должно было быть непринужденным. Для этого на местах заранее предполагалось объявить о скором вызове казаков, разъяснить им все преимущества, выгоды и льготы. Движение к Анапе предполагалось совершить только по сухопутным маршрутам. Переправы были намечены из Крыма в Тамань и на Бугазской переправе на Джемете́йскую косу³¹.

На подводах предполагалось перевозить имущество переселенцев, а также малолетних детей и неспособных к длительному переходу казаков. Бедные семьи обеспечивались транспортом. Продовольствие с момента начала переселения и до прочного обоснования на новом месте должно было осуществляться за счет казенного провианта.

Партии переселенцев предполагалось разделить на сотни, каждая из которых снабжалась маршрутом движения с указанием переходов, мест для отдыха, сведениями относительно состояния дорог, количества заготовленного провианта, фуража и дров. Заранее определялись места для выгула и водопоя скота. Местному начальству вменялось в обязанности расспрашивать переселявшихся об их нуждах и том, довольны ли они своими приставами.

Во второй части записки рассматривались вопросы проживания малороссийских казаков в Анапе и подготовки к земледельческим работам. После прибытия переселенцев в Анапу местный строительный комитет должен был расселить всех по домам и провести размежевание полей. Ему же надлежало обеспечить малороссийских казаков необходимым инвентарем для полевых работ и оружием³².

В третьей части записки внимание уделялось устройству домов и хозяйственных построек для переселенцев. С этой целью в Анапе создавался строительный комитет, члены которого занимались составлением проектов и смет переселения малороссийских казаков.

8 мая 1830 г. в Анапский строительный комитет было направлено распоряжение И.Ф. Паскевича-Эриванского, к которому была приложена записка Малороссийского военного губернатора князя Н.Г. Репнина-Волконского «О мерах, предполагаемых малороссийским Военным Губернатором к переселению тысячи семейств малороссийских козаков в крепость Анапу; составленная в дополнение к мнению о сем Господина Генерал-Фельдмаршала графа Паскевича Эриванского»³³.

Записка также состояла из трех частей. Первая именовалась «Вызов к переселению», и в ней определялись поветы, из которых могли подаваться прошения на переселение: Полтавский, Зеньковский, Роменский, Кобеляцкий, Кременчугский, Лубенский и Хорольский. Их жители получали приглашения, содержащие сведения о выгодах и мерах попечения правительства о переселенцах. Казакам устанавливался месячный срок на изъявление желания о переселении в Анапу. Вторая часть «О назначении переселенцев» была посвящена требованиям к отбору наиболее подходящих семей переселенцев. При рассмотрении прошений предпочтения отдавались малоземельным семьям со здоровыми мужчинами в возрасте от 20 до 35 лет, не имевшими частных долгов, которые они не могли заплатить до переселения, и членов семьи, привлекавшихся к наказанию по суду³⁴.

Заключительная часть записки именовалась «Порядок отправления козаков, переселяющихся в крепость Анапу». Предусматривалась отправка партиями в 100 семей, которые прибывали в назначенный день и время и не должны были пересекаться

³¹ Там же. Л. 5.

³² ГАКК. Ф. 783. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

³³ Там же. Л. 54.

³⁴ Там же. Л. 55 об.

друг с другом. Начальники над партиями получали маршруты движения, деньги для закупки соли, дегтя, веревок и открытый лист для оказания переселенцам помощи со стороны местных гражданских властей³⁵. Всего к переселению планировалось привлечь до 800 семей.

Подготовка Анапы к принятию малороссийских казаков

Записки графа И.Ф. Паскевича-Эриванского и князя Н.Г. Репнина-Волконского были тщательно продуманы и должны были обеспечить заселение северо-восточного берега Черного моря в окрестностях крепости Анапы несколькими тысячами способных к хлебопашеству и земледелию переселенцев. Однако сама крепость не была подготовлена к водворению такого числа людей. К весне 1830 г. сложившееся положение было осмыслено членами строительного комитета, которые обратились к казному атаману Черноморского казачьего войска с вопросом о возможности временно разместить будущих переселенцев в черноморских куренях. Однако на эти места уже претендовали представители Дунайского казачьего полка, образованного из бывших запорожских казаков³⁶. Поэтому возможности черноморцев по размещению будущих малороссийских переселенцев оказались строго лимитированными. В селения Ейского, Бейсугского и Екатеринодарского округов могли принять не более 512 семей³⁷. Оставшиеся после временного расселения малороссийские семьи в числе не менее 288 должны были быть помещены в Анапе.

Для возведения почти 300 домов, а затем и оставшихся 512 требовалось участие значительного числа вольнонаемных рабочих, которых практически не было в Анапе. Все необходимые работы по строительству, ремонту и благоустройству крепости осуществляли арестантские и военно-рабочие роты³⁸. Поэтому 2 апреля 1830 г. строительный комитет обратился к И.Ф. Паскевичу-Эриванскому с просьбой о назначении одной военно-рабочей роты в Анапу, в задачи которой входили заготовка всех необходимых строительных материалов и осуществление работ по возведению домов³⁹.

В начале мая 1830 г. члены Анапского строительного комитета получили отношение И.Ф. Паскевича-Эриванского, в котором предписывалось поспешить с окончанием составления проектов и смет, сообщалось о водворении в Анапе уже 1000 семей⁴⁰. Увеличение первоначальной численности произошло на основании мнения Малороссийского военного губернатора.

19 августа 1830 г. члены Анапского строительного комитета направили предварительную смету на имя И.Ф. Паскевича-Эриванского, в соответствии с которой предусматривалось размещение 800 малороссийских семей. Для их приема в Анапе планировалось возвести 400 каменных домов в пределах крепости. Дома были рассчитаны на поселение двух семей. Добавленные 200 семей предлагалось поселить на форштадте, который еще только предстояло построить⁴¹. По смете на постройку домов, закупку и доставку в Анапу всех материалов и инструментов, снабжение переселенцев инвентарем, семенами, повозками и другими вещами требовалась фантастическая сумма – 3 729 666 руб. ассигнациями⁴².

³⁵ ГАКК. Ф. 783. Оп. 1. Д. 3. Л. 53–57 об.

³⁶ Щербина Ф.А. История Кубанского... С. 423.

³⁷ Рассчитано автором на основании материалов ГАКК. Ф. 783. Оп. 1. Д. 3. Л. 133–133 об.

³⁸ РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55. Л. 8 об.

³⁹ ГАКК. Ф. 783. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.

⁴⁰ Там же. Л. 53.

⁴¹ Там же. Л. 128.

⁴² РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 3. Л. 28

Одновременно возникли трудности с решением земельных, имущественных и налоговых вопросов в местах проживания малороссийских казаков. Обсуждение их Комитетом министров состоялось на заседаниях 14, 21 и 24 февраля 1831 г. По итогам было принято решение о направлении, в первую очередь, в Анапу 69 семей малороссийских казаков, знающих нужные к устройству для их жилищ ремесла⁴³.

30 июля 1831 г. управляющий Главным Штабом Его Императорского Величества граф А.И. Чернышев направил предписание, в котором было объявлено, что император повелел отложить до весны 1832 г. отправление в Анапу 69 семей мастеровых из числа малороссийских казаков⁴⁴. Предписание не отменяло решения о переселении 1000 семей, но было продиктовано сложившимися обстоятельствами. К лету 1831 г. в крепости не было построено ни одного дома для размещения переселенцев.

Осенью 1831 г. командиром Отдельного Кавказского корпуса был назначен генерал-адъютант барон Г.В. Розен. Он стал активным сторонником проекта заселения северо-восточного берега Черного моря выходцами из различных губерний Российской империи, но предполагал сместить вектор переселения от Анапы в сторону Геленджика и Суджук-Кале⁴⁵.

После ознакомления с проектами и сметами строительного комитета по Анапе 22 января 1832 г. Г.В. Розен представил графу А.И. Чернышеву свое мнение об этом деле. Он выразил уверенность в том, что необходимо вновь отложить переселение малороссийских казаков до приведения в порядок Анапы и Геленджика, открытия между ними сухопутного сообщения, возведения домов для принятия новоприбывших и обеспечения безопасности от нападений со стороны горцев⁴⁶.

Мнение Г.В. Розена было рассмотрено на заседаниях членов Комитета министров 5 марта и 22 апреля 1832 г. По их итогам мнение Г.В. Розена не было признано достаточно основательными. Члены комитета постановили разрешить переселение 69 семей мастеровых малороссийских казаков, но отложить до полного обустройства Анапы и возведения жилищ переселение остальной тысячи семей. В журнале Комитета министров появилась запись:

При ограниченном на сем основании числе первых переселенцев и при распоряжениях, предлагаемых к наличному помещению оных в готовых временных жилищах внутри крепости, не представляется, по крайней мере на первый случай, тех неудобств и затруднений, которых барон Розен ожидает вообще от переселения малороссиян...⁴⁷

На основании решений Комитета министров в апреле 1832 г. канцелярия Отдельного Кавказского корпуса и Анапский строительный комитет получили отношение о переселении летом этого года в Анапу 69 или более семей мастеровых малороссийских казаков. После обоснования на новом месте переселенцы должны были помочь подготовить дома для водворения в будущем предположенной тысяче семей казаков⁴⁸.

⁴³ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссию: в 12 т. Тифлис, 1881. Т. 8: Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии генерала-адъютанта барона Григория Влади-мировича Розена 1-го. С. 850.

⁴⁴ Там же. 846.

⁴⁵ Федина И.М. Поселенческое миромоделирование... С. 27.

⁴⁶ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссию... С. 847.

⁴⁷ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссию... С. 848.

⁴⁸ ГАКК. Ф. 783. Оп. 1. Д. 8. Л. 1

Переселение малороссийских казаков в крепость Анапу

К июню 1832 г. Полтавский гражданский губернатор отобрал 150 семей малороссийских казаков из Полтавской и Черниговской губерний. Для их встречи и провождения от Отдельного Кавказского корпуса был выделен офицер 41 Егерского полка майор Черников, а от полтавской гражданской канцелярии – секретарь Бодянский. Отправление всех переселенцев происходило от города Кременчуга.

В июле был сформирован окончательный список переселенцев. По этому поводу в дореволюционной и отчасти современной исторической литературе имеются ошибочные сведения. Так, В. Новицкий писал о высылке в Анапу в 1832 г. 124 семей⁴⁹. Ф.А. Щербина писал о прибытии переселенцев в Анапу двумя партиями: одна состояла из 134 семей, а другая – из 66⁵⁰. При этом последний сомневался в принадлежности всех переселенцев к малороссийским казакам. С.Е. Сазонова писала о поселении в Анапе 119 семей, в которых насчитывалось 401 лицо мужского пола и 287 душ женского⁵¹. В реальности окончательный список переселенцев уменьшился со 150 до 134 казачьих семей. Они были разделены на две партии. В первую были включены 68 семей, состоявших из 211 мужчин и 164 женщин, а во вторую – 66 семейств, в которой насчитывалось 194 души мужского и 189 – женского пола, а всего 758 чел.⁵²

Первая партия семей малороссийских казаков выступила из Кременчуга 2 июля, а вторая – 6 июля 1832 г. Маршрут следования партий пролегал через Полтавскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии. Общая протяженность пути от Кременчуга до крепости Ени-Кале составила 941 версту. Переселенцы проехали через 41 населенный пункт. Большая часть из них (29) пришла на Таврическую губернию⁵³. По предварительному расчету, малороссийские казаки должны были прибыть в Керчь 22 и 27 августа. На всем протяжении пути они получали продовольствие, соль, порционное вино и другие необходимые предметы за счет казны.

31 августа офицер 41 Егерского полка майор Черников, сопровождавший партии малороссийских казаков вместе с секретарем Бодянским после переправы через Керченский пролив на северо-восточную косу передал переселенцев по спискам представителю Таманского сыскного начальства. Из-за неподготовленности домов в Анапе малороссийские казаки были временно размещены со всем своим имуществом в куренных селениях черноморских казаков в Таманском округе⁵⁴. Здесь они продолжали получать содержание от казны. С момента переселения в Таманский округ все 134 семьи малороссийских казаков поступили под ведомство Анапского строительного комитета, который через своих чиновников участвовал в разрешении всех трудностей, возникавших у новоприбывших поселенцев.

Проживание в черноморских куренях создавало для переселенцев массу трудностей. Они не могли пользоваться пашней, сенокосами и огородами, так как ожидалось их скорое водворение в крепости Анапе. Для выпаса скота им были предоставлены небольшие участки. Снабжение от казны солью и продовольствием осуществлялось с большими задержками.

К осени 1832 г. Анапская инженерная команда, состоявшая из одной военно-рабочей роты, успела выстроить только 22 дома. В них до конца года успели перевести 44 семьи малороссийских поселенцев со всем их имуществом и скотом. В следу-

⁴⁹ Новицкий В. Анапа и Закубанские поселения... С. 28.

⁵⁰ Щербина Ф.А. История Кубанского... С. 444.

⁵¹ Сазонова С.Е. История заселения... С. 76.

⁵² ГАКК. Ф. 783. Оп. 1. Д. 7. Л. 75 об.

⁵³ ГАКК. Ф. 783. Оп. 1. Д. 7. Л. 61.

⁵⁴ Там же. Л. 83.

иющем, 1833 г., из Таманского округа переселились 26 малороссийских семей. К 1835 г. в Анапу были переведены еще 60 семей. Всего в казенных домах было размещено 130 семей малороссийских казаков⁵⁵. Последние 4 семьи по разрешению местного начальства остались на землях Черноморского казачьего войска.

После водворения 130 малороссийских семей в Анапе вопрос о переселении 1 000 (или оставшихся 866 семей) более не поднимался. В немалой степени этому способствовали значительные издержки казны. Для строительства 22 деревянных домов из досок, 13 – из досок и обложенных сырцовым кирпичом и 28 турлучных, а всего 63 (с дверьми, окнами, печами, лавками, столами) казной было израсходовано до 182 тыс. руб. ассигнациями⁵⁶. В эту сумму не были включены издержки по содержанию двух партий переселенцев в пути, переправе через Керченский пролив, проживании в куренных селениях Таманского округа и многие другие расходы.

Переселение на северо-восточный берег Черного моря в крепость Анапу 130 семей малороссийских казаков не позволило устраниТЬ проблему гражданского освоения новоприобретенных земель. До 1836 г. переселенцы не имели возможности заниматься хлебопашеством и земледелием за пределами крепости. Сбор дров и хвороста, набор воды, выпас скота осуществлялись только под прикрытием войск гарнизона. Осадное положение переселенцев не позволяло им обеспечивать себя продовольствием, которое они получали за счет выдачи со стороны казны. Недостаток капитала не позволил им наладить торговлю и развить местную промышленность. Только постоянные и настойчивые просьбы о наделении землей привели в 1836 г. к межеванию первых участков вне пределов крепости, предназначенных для заведения огородов. К этому времени часть малороссийских семей успела потратить часть своего имущества и распродать рабочий скот и сельскохозяйственные орудия. В результате местные власти были вынуждены выделять средства для обзаведения переселенцами хозяйством. Полноценные земельные участки для пашни стали выделять переселенцам только к концу 1830-х гг.

Заключение

История переселения малороссийских казаков в крепость Анапу в 1820–1830-е гг. является примером разработки и частичной реализации одного из многочисленных проектов по заселению и освоению земель северо-восточного берега Черного моря, вошедших в состав Российской империи после масштабного расширения границ государства. Несогласие горцев принимать российское подданство, отсутствие других форпостов в регионе не позволили использовать устоявшиеся способы освоения новых территорий. Постоянная военная опасность предопределила ориентацию властей на переселение военизированного казачьего населения в Анапу и ее окрестности. Выбор начальства остановился на малороссийских казаках, способных заниматься хлебопашеством, ремеслами и владеющих оружием.

Проект переселения малороссийских казаков был конкретизирован в записках И.Ф. Паскевича-Эриванского и Н.Г. Репнина-Волконского, которые выделяются своей целостностью, последовательностью, вниманием к деталям. Записки отражают накопленный в империи переселенческий опыт, его правовую базу и социальный состав переселенцев. Осуществление прописанных в документах положений позволило бы обеспечить заселение северо-восточного берега Черного моря.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55. Л. 37 об.

⁵⁶ Новицкий В. Анапа и Закубанские поселения... С. 28.

Однако существовали и серьезные препятствия, одним из которых была высокая стоимость данного проекта, составлявшая более 3 млн руб. ассигнациями. Другим была неустроенность жизни в самой крепости Анапе, где отсутствовала какая-либо промышленность, постоянная торговля, промыслы, наблюдался дефицит домов для размещения переселенцев. Окраинное и фронтальное положение Анапы также препятствовало воплощению в жизнь изложенных в записках предписаний.

Несмотря на неудачу проекта освоения земель северо-восточного берега Черного моря силами тысячи семей малороссийских казаков крепость Анапа оставалась форпостом Российской империи для привлечения населения из южных и центральных губерний еще в течение нескольких десятилетий. В 1830–1850-г. гг. в Петербурге, Тифлисе, Керчи, Новороссийске были разработаны новые планы по переселению в Анапу донских, черноморских, азовских казаков, а также государственных крестьян и торговцев, опиравшиеся в том числе на опыт переселения малороссийских казаков.

Поступила в редакцию / Submitted: 26.02.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 20.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 26.08.2025

References

- Barrett, T.M. “Liniia neopredelennosti: severokavkazskii “frontir” Rossii [Line of uncertainty: Russia’s North Caucasian “frontier”].” In *Amerikanskaia rusistika: vekhi istoriografii poslednikh let. Imperskii period*, 163–194. Samara: Samarskii universitet Publ., 2000 (in Russian).
- Burykina, L.V. “Peasant migration to the North-West Caucasus in the 20s – 50s of the XIX century.” *Bulletin of the Adyghe State University*, no. 4 (2005): 20–22 (in Russian).
- Dukmasov, I. “O zaselenii Chernomorskogo poberezh’ya Kavkaza kazach’im voiskom [On the settlement of the Black Sea coast of the Caucasus by the Cossack army].” In *Sochineniya Iv. Dukmasova*, 25–46. Moscow: Universitetskaiia tipografia Publ., 1887 (in Russian).
- Druzhinina, E.I. *Severnoe Prichernomor’ye v 1775–1800 gg.* [Northern Black Sea region in 1775–1800]. Moscow: Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1959 (in Russian).
- Fedina, I.M. *Poselencheskoe miromodelirovaniye Vostochnogo Prichernomor’ya: rossiiskii opyt regional’noi politiki XIX stoletiya* [Settlement world modeling of the Eastern Black Sea region: Russian experience of regional policy in the 19th century]. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2022 (in Russian).
- Kabuzan, V.M. “Krest’ianskaia kolonizatsiia Severnogo Prichernomor’ya (Novorossii) v XVIII – s. 19 vv. (1719–1857) [Peasant colonization of the Northern Black Sea region (Novorossiya) in the 18th – early 19th centuries (1719–1857)].” In *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy*, 313–322. Kishinev: [N.s.], 1966 (in Russian).
- Korolenko, P.P. “Zakubanskii krai (K istorii Zapadnogo Kavkaza) [Trans-Kuban Region (To the History of the Western Caucasus)].” *Voennyi sbornik*, no. 4 (1893): 329–351 (in Russian).
- Kudayeva, S.G. *Adygi (cherkesy) Severo-Zapadnogo Kavkaza v XIX veke: protsessy transformatsii i differentsiatsii adygskogo obshchestva* [Adyghe (Circassians) of the North-West Caucasus in the 19th century: processes of transformation and differentiation of the Adyghe society]. Maykop: Kachestvo Publ., 2014 (in Russian).
- Kudayeva, S.G. *Aktual’nye voprosy istorii i kul’tury adygov* [Current issues of history and culture of the Adyghe]. Maykop: Magarin O.G. Publ., 2017 (in Russian).
- Kuznetsov, O. “Transcaucasian Cossack Army: Three Failed Projects.” *IRS Heritage: International Azerbaijani Journal*, no. 2 (2013): 19–27 (in Russian).
- Khodarkovsky, M. *Bitter Choices, Loyalty and Betrayal in the Russian Conquest of the North Caucasus*. Ithaca – London: Cornell University Press, 2011.
- Lyubavsky, M.K. *Istoriia russkoi kolonizatsii, ili Kak voznikala imperiia* [History of Russian colonization, or How the empire arose]. Moscow: Veche Publ., 2021 (in Russian).

- Magaramov, Sh.A. "The Russian Frontier in the North Caucasus: Issues of Periodization." *Journal of Frontier Studies* 8, no. 4 (2023): 17–29 (in Russian), <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i4.514>
- Magaramov, Sh.A. "Features of the development of the Russian frontier in the North Caucasus." *History Archeology and Ethnography of the Caucasus* 19, no. 4 (2023): 934–945 (in Russian), <https://doi.org/10.32653/CH194934-945>
- Moon, D. *Russian Peasants and Tsarist Legislation on the Eve of Reform: Interaction between Peasants and Officialdom, 1825–1855 (Studies in Soviet History and Society)*. London: Palgrave Macmillan, 1992.
- Novitsky, V. "Anapa i Zakubanskie poseleniya (s kartoiu) [Anapa and Trans-Kuban settlements (with map)]." In *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, 14–43. Tiflis: [N.s.], 1853 (in Russian).
- Ratushnyak, V.N. "Nekotorye voprosy kapitalisticheskogo zaseleniya Severnogo Kavkaza v kontse XIX v. – nachale XX v. [Some issues of capitalist settlement of the North Caucasus in the late 19th century – early 20th century]." In *Problemy agrarnoi istorii Severnogo Kavkaza v dorevolutionnyi period*, 17–24. Stavropol: Stavropol'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut Publ., 1981 (in Russian).
- Sazonova, S.E. "The history of settlement of Anapskii region by the Ukrainian migrants (30-60 years of the XIX century)." *Cultural Studies of Russian South*, no. 3 (2008): 75–78 (in Russian).
- Shcherbina, F.A. *Istoriia Kubanskogo kazach'ego voiska* [History of the Kuban Cossack Army]. Moscow: Veche Publ., 2014 (in Russian).
- Storozhenko, N.V. *Ocherk iz istorii malorossiiskikh kazakov v kontse XVIII i v nachale XIX veka* [Essay on the history of Little Russian Cossacks at the end of the 18th and beginning of the 19th century]. Kyiv: tipografia Universiteta sv. Vladimira Publ., 1898 (in Russian).
- Stepanova, L.G. "From the Yeisk Fortification to the Yeisk Settlement: Transformation of the Settlement Structure and Features of Land Surveying on the Southern Borders of Russia in the Second Half of the XVIII – First Half of the XIX Century." *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (2024): 143–154 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-143-154>
- Timoshenko-Ozdemir, E.N. "Northern Caucasus on the international policy in the second half of the 19th century." *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, no. 2 (2009): 23–34 (in Russian).
- Turun, P.P. "Influence of peasant migration on formation of a network of rural settlements of the North Caucasus." *Newsletter of North-Caucasus Federal University*, no. 2 (2013): 61–65 (in Russian).
- Urushadze, A.T. "The viceroy of the emperor: the Caucasus in the system of state administration of Nicolaev an Russia." *Perm University Herald. History*, no. 2 (2025): 17–27 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2025-2-17-27>

Информация об авторе / Information about the author

Сергей Николаевич Шаповалов, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет; Россия, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149; shapovalov07@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-0605-191X>; SPIN-код: 9942-5642.

Sergey Nikolaevich Shapovalov, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, Kuban State University; 149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russia; shapovalov07@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-0605-191X>; SPIN-code: 9942-5642.